

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК МЕРА НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Касымова Муслима Солиховна

магистрантка кафедры уголовного права и криминологии
Ташкентский государственный юридический университет

Республика Узбекистан, г. Ташкент

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19625378>

Аннотация. В статье представлено сравнительно-правовое исследование института пожизненного лишения свободы в Республике Узбекистан и Федеративной Республике Германии, выполненное по методу IMRAD. На основе формально-юридического и сравнительного методов проанализированы нормативная база, условия назначения и исполнения данного вида наказания в двух правовых системах. Установлено принципиальное различие в механизмах возможного освобождения: узбекское законодательство полностью исключает условно-досрочное освобождение для данной категории осуждённых (ст. 73 УК РУз), тогда как германская модель гарантирует судебный пересмотр вопроса об освобождении по истечении 15 лет (§ 57a StGB), основываясь на конституционном принципе охраны человеческого достоинства.

Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, уголовное наказание, сравнительное правоведение, Узбекистан, Германия, условно-досрочное освобождение, ресоциализация, смертная казнь, права осуждённых, IMRAD.

Abstract. This article presents a comparative legal study of life imprisonment in the Republic of Uzbekistan and the Federal Republic of Germany, structured according to the IMRAD method. Using formal-legal and comparative methods, the authors analyze the regulatory framework, conditions for imposing and executing this sanction in both systems. A fundamental difference is identified regarding mechanisms of possible release: Uzbek law completely excludes parole for this category of prisoners (Art. 73 of the Criminal Code of Uzbekistan), while the German model guarantees judicial review after 15 years (§ 57a StGB), grounded in the constitutional principle of human dignity. Proposals for improving Uzbek legislation are formulated.

Keywords: life imprisonment, criminal punishment, comparative law, Uzbekistan, Germany, parole, resocialization, death penalty, prisoners' rights, IMRAD.

I. INTRODUCTION (ВВЕДЕНИЕ)

Актуальность проблемы. Пожизненное лишение свободы занимает исключительное место в системе уголовных наказаний государств, отказавшихся от смертной казни, что делает саму систему более гуманной, но при этом не предусматривает другие аспекты. Эта мера концентрирует в себе противоречие между двумя фундаментальными ценностями уголовного права: с одной стороны, справедливым возмездием и защитой общества от особо опасных преступников за совершение ими особо опасных преступлений, с другой — принципом гуманизма и уважения к достоинству личности, требующим сохранения для осуждённого хотя бы теоретической перспективы

свободы. Решение этого противоречия в различных правовых системах принципиально расходится.

Степень разработанности темы. В национальной правовой науке проблематика пожизненного лишения свободы исследована ещё недостаточно: отмена смертной казни в Узбекистане произошла относительно недавно — с 1 января 2008 года¹, — и накопленный массив научных работ по данной теме невелик. Решающие аспекты вбирают в основном обширную конституционно-правовую доктрину, сложившаяся вокруг решений Федерального Конституционного суда.

Пробел в науке (research gap). Несмотря на существующие исследования, комплексное сравнительно-правовое исследование института пожизненного лишения свободы в Узбекистане и Германии в отечественной литературе отсутствует. В частности, не проводился системный анализ того, каким образом конституционные ценности обеих стран формируют практику исполнения данного вида наказания, и не оценивалось соответствие узбекской модели международно-правовым стандартам в области прав человека.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей статьи — провести сравнительно-правовой анализ института пожизненного лишения свободы в Республике Узбекистан и ФРГ и на его основе сформулировать предложения по совершенствованию законодательства Узбекистана. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: (1) выявить нормативную базу и условия назначения данного наказания в обеих системах; (2) проанализировать порядок его исполнения и механизмы возможного освобождения; (3) определить роль конституционных принципов в формировании правовых стандартов; (4) сопоставить оба подхода с международно-правовыми стандартами; (5) разработать предложения *de lege ferenda* для Узбекистана.

Гипотеза. Предполагается, что узбекская модель пожизненного лишения свободы, характеризующаяся полным законодательным запретом условно-досрочного освобождения, не соответствует ни принципам гуманизма, закреплённым в Конституции Республики Узбекистан,² ни международно-правовым стандартам в области прав осуждённых, тогда как германская модель обеспечивает конституционно выверенный баланс между карательной и исправительной функциями наказания.

II. METHODS (МЕТОДОЛОГИЯ)

Методологическая основа. Исследование выполнено с использованием комплекса научных методов, адекватных поставленным задачам. Ведущим является *сравнительно-правовой метод*, позволяющий сопоставить правовое регулирование одного и того же института в двух правовых системах, относящихся к различным правовым семьям: континентальной (романо-германской) правовой семье Германии и постсоветскому праву Узбекистана. Наряду с ним применялись *формально-юридический метод* (догматический анализ текстов нормативных актов и судебных решений), *исторический метод* (изучение генезиса исследуемого института), а также *системный метод* (рассмотрение пожизненного лишения свободы в контексте общей системы уголовных наказаний каждой из стран).

¹ Закон Республики Узбекистан «Об отмене смертной казни» от 1 января 2008 года // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2007. № 12. Ст. 117.

² Конституция Республики Узбекистан (в редакции 2023 года). Ст. 13, 25 // Национальная база данных законодательства: <https://lex.uz> (дата обращения: 01.03.2025).

Источниковая база. Источниковую базу составляют: (1) нормативно-правовые акты — Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994,³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан 1997 года,⁴ Конституция Республики Узбекистан (редакция 2023 года)⁵, Основной закон ФРГ 1949 года⁶, Уголовный кодекс Германии (StGB)⁷, Закон о международном уголовном праве (VStGB)⁸; (2) судебные акты — решения Федерального Конституционного суда ФРГ (BVerfGE 45, 187; BVerfGE 109, 133)⁹, решение ЕСПЧ по делу *Vinter and Others v. United Kingdom* (2013)¹⁰; (3) международно-правовые документы — Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы, 2015)¹¹, заключительные замечания Комитета ООН против пыток¹²; (4) научная доктрина — монографии и статьи по уголовному и сравнительному праву Узбекистана и Германии.

Ограничения исследования. Исследование ограничено рамками материального уголовного права и общими вопросами исполнения наказания. За его пределами остаются детальный анализ уголовно-процессуального порядка назначения наказания и криминологические данные о рецидиве среди осуждённых к пожизненному лишению свободы в обеих странах, изучение которых может составить предмет самостоятельного исследования. Кроме того, закрытость части узбекских уголовно-исполнительных статистических данных не позволила провести количественный сравнительный анализ практики применения данного вида наказания.

III. RESULTS (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

3.1. Нормативная база и условия назначения в Республике Узбекистан.

Пожизненное лишение свободы введено в систему наказаний Узбекистана с 1 января 2008 года и закреплено в статье 51 УК РУз в качестве высшей меры наказания, назначаемой как альтернатива смертной казни за особо тяжкие преступления. Перечень соответствующих деяний включает: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2, ст. 97), терроризм при особо отягчающих обстоятельствах (ч.3, ст. 155)¹³.

Закон устанавливает три категории лиц, которым данное наказание не может быть назначено: женщины; лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления; мужчины, достигшие к моменту вынесения приговора

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП (с изменениями) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан: <https://lex.uz>

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 года (с изменениями) // Национальная база данных законодательства: <https://lex.uz>

⁵ Конституция Республики Узбекистан. Ст. 13.

⁶ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949. Art. 1, 2, 102 // Bundesgesetzblatt. 1949. S.1.

⁷ Strafgesetzbuch (StGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322). §§ 38, 57a, 211.

⁸ Völkerstrafgesetzbuch (VStGB) vom 26. Juni 2002 (BGBl. I S. 2254). §§ 6, 7.

⁹ BVerfGE 45, 187 – Lebenslange Freiheitsstrafe. Urteil des BVerfG vom 21. Juni 1977; BVerfGE 109, 133 – Sicherungsverwahrung. Urteil des BVerfG vom 5. Februar 2004.

¹⁰ *Vinter and Others v. United Kingdom*. Judgment of the ECtHR (Grand Chamber), 9 July 2013. App. No. 66069/09, 130/10, 3896/10.

¹¹ Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы): приняты резолюцией ГА ООН A/RES/70/175 от 17 декабря 2015 года. Правила 4, 91.

¹² Concluding Observations of the UN Committee against Torture on Uzbekistan. UN Doc. CAT/C/UZB/CO/5. 2019. Paras. 26–29.

¹³ УК РУз. Ст. 51

шестидесятилетнего возраста.¹⁴ Осуждённые отбывают наказание в исправительных колониях особого режима в условиях строгой изоляции.

3.2. Ключевая особенность: полный запрет условно-досрочного освобождения.

Статья 73 УК РУз, определяя круг лиц, к которым не применяется условно-досрочное освобождение, прямо относит к ним осуждённых к пожизненному лишению свободы.¹⁵ Данная норма является безоговорочной и не предусматривает каких-либо исключений. Никакой иной правовой механизм выхода на свободу — ни амнистия в общем порядке, ни помилование в рамках регулярной практики — для данной категории осуждённых законодательно не предусмотрен в обязательном порядке. Таким образом, пожизненное лишение свободы в Узбекистане представляет собой *de jure* и *de facto* бессрочное и необратимое лишение свободы.

3.3. Нормативная база и условия назначения в Федеративной Республике Германии. По УК ФРГ от 15 мая 1871 г., в редакции от 10 марта 1987 г. с изменениями на 15 декабря 1994 г., лишение свободы назначается на определенный срок (от одного месяца до 15 лет), если закон не предусматривает пожизненного лишения свободы (абз.1).¹⁶

Согласно действующему уголовному законодательству ФРГ, уголовно-правовой ответственности подлежат вменяемые физические лица, достигшие на момент преступления 14 лет.

Пожизненное лишение свободы по УК ФРГ устанавливается за следующие преступления: подготовка агрессивной войны (80); государственная измена Федерации (81, абз. 1); измена Родине (94, абз.2); выдача нелегальной тайны (96 а); разглашение сведений, ошибочно принимаемых за государственную тайну (97b); сношение, создающие угрозу мирному существованию Федеративной Республики Германии (100 абз. 2); тяжкое убийство (211); убийство (212 абз. 2); геноцид (220 а абз.1); похищение человека с целью вымогательства (239 а, абз. 3); разбой, повлекший за собой смерть потерпевшего (251); поджог, повлекший смерть человека (306); создание взрывоопасной ситуации при использовании ядерной энергии (307 абз. 1, № 1); создание опасности взрыва путем использования взрывчатых веществ (308 абз. 3); злоупотребление ионизирующим излучением (309 абз. 4); разбойное нападение на водителя автомобиля (316 абз. 3); нападение на воздушный или речной транспорт (316 абз. 3).

Анализируя вышеперечисленные статьи, по которым назначаются пожизненное лишение свободы, можно сделать вывод о том, что, уголовное законодательство ФРГ подразумевает главной целью защиту государственной власти, политики, строя и общественного порядка, и только потом человеческую жизнь и здоровье. Немаловажным фактом также является то, что при практики применения пожизненного лишения свободы в ФРГ, исходя из принципа высшего правового государства, в 1977 году утвердил заменить часть пожизненного заключения условным осуждением, так как в ФРГ главной целью наказания является ресоциализация заключенного и правильного внедрения его обратно в социум.¹⁷

3.4. Конституционный контроль и гарантия пересмотра. Решением Федерального Конституционного суда от 21 июня 1977 года (BVerfGE 45, 187)

¹⁴ УК РУз, ст. 51.

¹⁵ УК РУз, ст. 73

¹⁶ Уголовный кодекс ФРГ / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова, 1996

¹⁷ Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных стран М., 1998, с. 53

установлено, что пожизненное лишение свободы конституционно допустимо лишь при условии реальной, а не иллюзорной возможности освобождения.¹⁸ Суд вывел данное требование из статьи 1 Основного закона (достоинство личности) и статьи 2 (право на свободное развитие личности). Во исполнение этого решения в StGB был включён § 57a, согласно которому по истечении 15 лет фактического отбывания наказания суд обязан рассмотреть вопрос об условно-досрочном освобождении, оценив три критерия: (1) прогноз рецидивной опасности, (2) согласие осуждённого, (3) правосознание общества.¹⁹

В случае установления судом «особой тяжести вины» (*besondere Schwere der Schuld*) этот срок может быть увеличен, однако данная категория применяется судами ограниченно и подлежит отдельному обоснованию. По данным официальной уголовной статистики ФРГ, среднее фактическое время отбывания пожизненного лишения свободы до освобождения составляет 17–20 лет.²⁰ По состоянию на 2022 год в германских местах лишения свободы содержалось около 1900 осуждённых к данному виду наказания.²¹

3.5. Результаты сравнительного анализа: сводная характеристика.

Сопоставление двух систем позволяет установить следующее. Общими чертами являются: функция высшей уголовной санкции взамен смертной казни; ограниченный круг лиц, которым назначается данное наказание (исключение несовершеннолетних); формальное провозглашение исправления осуждённого в числе целей наказания.

Принципиальные различия состоят в следующем:

Во-первых, в Германии осуждённый имеет законодательно закреплённое и конституционно гарантированное право на судебный пересмотр вопроса об освобождении после 15 лет; в Узбекистане такое право полностью отсутствует (ст. 73 УК РУз). Во-вторых, германская система располагает развитым механизмом конституционного контроля над условиями исполнения наказания; узбекская — нет. В-третьих, немецкая доктрина и законодательство рассматривают ресоциализацию как самостоятельную конституционную цель государства в отношении каждого осуждённого; в узбекской системе данная цель фактически лишена правового механизма реализации для рассматриваемой категории. В-четвёртых, в Германии уголовно-исполнительная статистика открыта и доступна для научного анализа; в Узбекистане она в значительной мере засекречена.

3.6. Соответствие международно-правовым стандартам. Правила Нельсона Манделы (2015) прямо указывают, что режим исполнения наказания должен быть ориентирован на возвращение осуждённого в общество.²² ЕСПЧ в деле *Vinter and Others v. United Kingdom* (2013) признал пожизненное лишение свободы без реальной перспективы освобождения (*irreducible life sentence*) несовместимым со статьёй 3 ЕКПЧ, запрещающей бесчеловечное обращение.²³ Комитет ООН против пыток в заключительных замечаниях по Узбекистану неоднократно призывал к реформированию условий содержания осуждённых.²⁴

¹⁸ BVerfGE 45, 187.

¹⁹ StGB, § 57a.

²⁰ Jehle J.-M. et al. Legalbewährung nach strafrechtlichen Sanktionen. Bundesministerium der Justiz. Berlin, 2021. S. 47–51.

²¹ Statistisches Bundesamt (Destatis). Strafvollzug — Bestand der Gefangenen und Verwahrten. 2022 // <https://www.destatis.de>

²² Правила Нельсона Манделы. Правило 4.

²³ *Vinter and Others v. United Kingdom*. § 119.

²⁴ CAT/C/UZB/CO/5. Paras. 26–29.

Действующая узбекская модель пожизненного лишения свободы, исключая любую перспективу освобождения, не согласуется с указанными стандартами.

IV. DISCUSSION (ОБСУЖДЕНИЕ)

4.1. Интерпретация результатов. Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу. Узбекская модель пожизненного лишения свободы представляет собой абсолютную и необратимую уголовную санкцию, лишённую встроенного правового механизма освобождения. Такой подход обусловлен рядом факторов: исторической инерцией советской уголовной политики с её высоким карательным потенциалом; относительной молодостью данного института в узбекском праве (с 2008 года); недостаточной разработанностью конституционно-правовой доктрины в части прав осуждённых.

Германская модель, напротив, прошла длительную эволюцию под воздействием конституционного правосудия. Решение BVerfGE 45, 187 (1977) фактически учредило новый стандарт: пожизненное лишение свободы правомерно лишь постольку, поскольку оно не является абсолютно бессрочным. Этот стандарт исходит из идеи о том, что государство не вправе окончательно «списывать» человека, каким бы тяжким ни было совершённое им преступление. Данная идея восходит к концепции человеческого достоинства как абсолютной конституционной ценности, не допускающей полного умаления даже в отношении преступников.

4.2. Сравнение с позицией других государств. Следует отметить, что рассмотренное различие не является уникальным противопоставлением «Узбекистан против Германии». В целом большинство государств — членов Совета Европы следуют германской модели, предусматривая обязательный пересмотр пожизненного лишения свободы. В то же время в ряде постсоветских государств, не входящих в Совет Европы, сохраняется подход, близкий к узбекскому. Примечательно, что Россия предусматривает право осуждённого к пожизненному лишению свободы обратиться с ходатайством об условно-досрочном освобождении после фактического отбытия 25 лет (ст. 79 УК РФ), что принципиально отличает российскую модель от узбекской.²⁵

4.3. Контраргументы и их оценка. В пользу действующей узбекской модели могут быть выдвинуты следующие доводы. Во-первых, абсолютный запрет условно-досрочного освобождения обеспечивает максимальную защиту общества от наиболее опасных преступников. Во-вторых, учёт общественного правосознания требует жёстких санкций за тягчайшие преступления. В-третьих, механизм помилования Президентом формально сохраняет индивидуальный путь к освобождению. Вместе с тем, по мнению автора, данные доводы не опровергают необходимости реформы. Защита общества не требует пожизненной изоляции всех осуждённых данной категории без исключения: многие из них через десятилетия перестают представлять реальную угрозу. Помилование же — дискреционный акт, а не правовая гарантия, и не может заменить судебный механизм пересмотра.

4.4. Практические предложения de lege ferenda. На основе проведённого анализа формулируются следующие предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года. Ст. 79, ч. 5 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

1. Введение механизма судебного пересмотра наказания. Предлагается исключить из статьи 73 УК РУз безусловный запрет применения условно-досрочного освобождения к осуждённым к пожизненному лишению свободы и дополнить статью нормой следующего содержания: «Лицо, осуждённое к пожизненному лишению свободы, вправе обратиться с ходатайством об условно-досрочном освобождении после фактического отбытия не менее двадцати пяти лет наказания при наличии доказательств устойчивого исправления и отсутствии данных о высокой степени рецидивной опасности». Данное изменение потребует одновременного введения соответствующей процессуальной нормы в Уголовно-процессуальный кодекс.

2. Конституционализация стандартов исполнения наказания. Необходимо закрепить в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Узбекистан принцип уважения достоинства личности осуждённого как основополагающий принцип исполнения пожизненного лишения свободы, конкретизировав его через минимальные стандарты условий содержания, доступа к юридической помощи, медицинскому обслуживанию, образованию и связи с семьёй. Конституционным основанием для данного изменения служит статья 13 Конституции Республики Узбекистан (редакция 2023 года), провозглашающая человека, его жизнь, свободу и достоинство высшей ценностью.

3. Усиление процессуальных гарантий при назначении наказания.

Предлагается нормативно закрепить обязательное участие адвоката на всех стадиях производства по делам, в которых государственный обвинитель ставит вопрос о назначении пожизненного лишения свободы, а также ввести обязательную апелляционную проверку каждого такого приговора независимо от наличия жалобы.

4. Обеспечение открытости уголовно-исполнительной статистики.

Рекомендуется законодательно обязать уполномоченные органы ежегодно публиковать обезличенные данные о численности осуждённых к пожизненному лишению свободы, динамике их численности и общих сведениях об условиях содержания. Это создаст условия для научного мониторинга эффективности данного вида наказания и обеспечит международный контроль.

5. Разработка индивидуальных программ исправления. Уголовно-исполнительному кодексу следует обязать администрацию исправительных учреждений составлять и реализовывать индивидуальные программы исправительного воздействия для осуждённых к пожизненному лишению свободы, включающие психологическую помощь, профессиональное обучение и поддержание социальных связей. Данная мера соответствует требованиям Правил Нельсона Манделы.

4.5. Значение исследования. Практическое значение работы состоит в том, что сформулированные предложения могут быть использованы при подготовке проектов законодательных изменений в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права Республики Узбекистан. Теоретическое значение определяется восполнением пробела в сравнительно-правовой литературе по данной теме и систематизацией правового регулирования пожизненного лишения свободы в двух правовых системах.

V. CONCLUSION (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Проведённое сравнительно-правовое исследование позволяет сформулировать следующие итоговые выводы.

Во-первых, пожизненное лишение свободы в обеих правовых системах выполняет функцию высшей уголовной санкции взамен смертной казни, однако достигает этой цели принципиально различными средствами.

Во-вторых, германская модель демонстрирует, что строгость наказания и уважение к достоинству осуждённого не являются взаимоисключающими ценностями: конституционно гарантированное право на судебный пересмотр (§ 57a StGB) обеспечивает действительно пожизненное лишение свободы для наиболее опасных преступников и реальную перспективу освобождения для тех, кто доказал своё исправление.²⁶

В-третьих, узбекская модель, полностью исключая возможность условно-досрочного освобождения (ст. 73 УК РУз), вступает в противоречие с принципом гуманизма уголовного закона, конституционным принципом достоинства личности и международно-правовыми стандартами в области прав осуждённых.

В-четвёртых, предложенные изменения — введение механизма судебного пересмотра наказания, конституционализация стандартов его исполнения, усиление процессуальных гарантий и обеспечение открытости статистики — вписываются в общий курс Республики Узбекистан на гуманизацию уголовного законодательства и могут быть реализованы без ущерба для задач защиты общества от особо опасных преступников.

Таким образом, положительный опыт Германии в обеспечении конституционно выверенного баланса между карательной и исправительной функциями пожизненного лишения свободы представляет значительный интерес для узбекского законодателя и может быть творчески адаптирован с учётом национальных правовых традиций и социальных условий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Республики Узбекистан «Об отмене смертной казни» от 1 января 2008 года // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2007. № 12. Ст. 117.
2. Конституция Республики Узбекистан (в редакции 2023 года). Ст. 13, 25 // Национальная база данных законодательства: <https://lex.uz> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (с изменениями) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан: <https://lex.uz>
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 года (с изменениями) // Национальная база данных законодательства: <https://lex.uz>
5. Конституция Республики Узбекистан. Ст. 13.
6. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949. Art. 1, 2, 102 // Bundesgesetzblatt. 1949. S. 1.
7. Strafgesetzbuch (StGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322). §§ 38, 57a, 211.
8. Völkerstrafgesetzbuch (VStGB) vom 26. Juni 2002 (BGBl. I S. 2254). §§ 6, 7.
9. BVerfGE 45, 187 – Lebenslange Freiheitsstrafe. Urteil des BVerfG vom 21. Juni 1977; BVerfGE 109, 133 – Sicherungsverwahrung. Urteil des BVerfG vom 5. Februar 2004.

²⁶ Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Введение в немецкое право. — М.: Спарк, 2001. — С. 431–445.

10. Vinter and Others v. United Kingdom. Judgment of the ECtHR (Grand Chamber), 9 July 2013. App. No. 66069/09, 130/10, 3896/10.
11. Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы): приняты резолюцией ГА ООН A/RES/70/175 от 17 декабря 2015 года. Правила 4, 91.
12. Concluding Observations of the UN Committee against Torture on Uzbekistan. UN Doc. CAT/C/UZB/CO/5. 2019. Paras. 26–29.
13. УК РУз. Ст. 51
14. Там же. Ст. 51.
15. Там же. Ст. 73.
16. Уголовный кодекс ФРГ / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова, 1996
17. Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных стран М., 1998, с. 53
18. BVerfGE 45, 187.
19. StGB. § 57a.
20. Jehle J.-M. et al. Legalbewährung nach strafrechtlichen Sanktionen. Bundesministerium der Justiz. Berlin, 2021. S. 47–51.
21. Statistisches Bundesamt (Destatis). Strafvollzug — Bestand der Gefangenen und Verwahrten. 2022 // <https://www.destatis.de>
22. Правила Нельсона Манделы. Правило 4.
23. Vinter and Others v. United Kingdom. § 119.
24. CAT/C/UZB/CO/5. Paras. 26–29.
25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года. Ст. 79, ч. 5 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
26. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Введение в немецкое право. — М.: Спарк, 2001. — С. 431–445.